

DOI: 10.15372/HSS20210409
УДК 94:631(571.150)"1941/1945"

А.А. ГОППЕ, Н.В. ЛЮЛЯ

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО КОЛХОЗНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ)

Алтайский государственный педагогический университет,
РФ, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

Актуальность исследования обусловлена малоизученностью личного подсобного хозяйства колхозной крестьянской семьи в годы войны. В научный оборот вводятся ранее неиспользовавшиеся источники – похозяйственные книги архивов администраций сельских советов. Авторы характеризуют состояние огородничества, скотоводства, пчеловодства с учетом региональной специфики. Сложные военные годы и система налогообложения ставили крестьянскую семью в тяжелое материальное положение, поэтому основным источником питания и финансового дохода была продукция, произведенная на приусадебном участке. Его размер, перечень возделываемых культур, количество поголовья скота, ульев находились, как показало настоящее исследование, в прямой зависимости от количества и половозрастного состава крестьянской семьи, природно-географических условий и нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство, похозяйственные книги, Великая Отечественная война, Алтайский край.

A.A. GOPPE, N.V. LYULYA

PERSONAL SUBSIDIARY FARM OF THE COLLECTIVE FARM PEASANT FAMILIES IN ALTAI REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON HOUSEHOLD BOOK MATERIALS)

Altai State Pedagogical University,
55, Molodezhnaya Str., Barnaul, Altai Region, 656031, Russian Federation

The publication objective is a comprehensive study of the personal subsidiary economy of the collective farm family during the Great Patriotic War. In line with this goal, the authors identify the following tasks: to determine the role of household books in studying individual subsidiary plots; consider the structure and composition of personal subsidiary farms; characterize the state of gardening, cattle breeding, beekeeping under extreme conditions of war. The research source base were materials of household books (more than 30 cases) collected by authors and students of the Historical Department during the complex historical and ethnographic expeditions of the Center of Oral History and Ethnography” (Altai State Pedagogical University) in six Altai Region districts – Krasnoshchekovsky, Volchikhinsky, Topchikhinsky, Krutikhinsky, Kulunda, Romanovsky ones. The source analysis made it possible to determine the significance of household books as a base to study individual subsidiary farming, which is inaccessible to researchers. For a long time, household books weren’t a subject to study. The household books contain primary written (statistical) information, which includes data on the rural population registration, individual subsidiary farms (amount of land, livestock, cultivated crops, buildings, taxes, etc.) reflecting information on arrived and leaving families, that allows tracking the historical, socio-economic processes of individual subsidiary farms in an annual section. The household book data analysis made it possible to identify and characterize the main important “vital” indicators of peasant families ensuring their existence during the war years. According to household book research, the individual subsidiary plots of the peasant collective farm families in Altai Region in the war years developed largely depending on external drivers, to a lesser degree – to internal ones.

Key words: individual subsidiary farm, household books, Great Patriotic War, Altai Region.

Анастасия Александровна Гоппе – ведущий специалист по учебно-методической работе, Центр устной истории и этнографии, Алтайский государственный педагогический университет, e-mail: mazirina91@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-0515-7387](https://orcid.org/0000-0002-0515-7387).

Наталья Викторовна Люля – ведущий специалист по учебно-методической работе, Центр устной истории и этнографии, Алтайский государственный педагогический университет, e-mail: natalyalyulya@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-7545-1215](https://orcid.org/0000-0002-7545-1215).

Anastasia A. Goppe – Leading Specialist In The Teaching And Methodological Work Of UNIL Center For Oral History And Ethnography Altai State Pedagogical University.

Natalya V. Lyulya – Leading Specialist In The Teaching And Methodological Work Of UNIL Center For Oral History And Ethnography, Altai State Pedagogical University.

ВВЕДЕНИЕ

Похозяйственные книги содержат первичную письменную (статистическую информацию), которая включает сведения об учете сельского населения, личном подсобном хозяйстве (количество земли, скота, возделываемые культуры, постройки, налоги и т.п.), а также отражает сведения о прибывших и выбывших семьях. Это позволяет проследить на основании ежегодных данных социально-экономические процессы, происходившие в личных подсобных хозяйствах. Долгое время похозяйственные книги не находились в центре внимания исследователей [1, с. 166–171]. Отсутствие публикаций на основе похозяйственных книг связано с проблемой их хранения на местах в муниципальных архивах, архивах сельских администраций и своевременной их передачей в государственные архивы, что на практике не всегда выполнялось.

Изучением личного подсобного хозяйства (далее – ЛПХ) крестьянской семьи в годы Великой Отечественной войны занимался Е.И. Зеленин, его роли в городах в этот период посвящены работы У.Г. Чернявского [2]. В контексте традиционной аграрной истории ЛПХ рассматривались крупнейшими сибирскими историками-аграрниками (В.А. Ильиных, Т.М. Бадалян, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентева) [3, с. 33–75; 4], которые опирались на статистические архивные материалы, отчеты, спецсообщения УНКВД и инспекторские отчеты ЦСУ РСФСР. С позиций антропологического подхода в настоящее время вопросы личного подсобного хозяйства рассматриваются в контексте исторических событий с учетом семейных и трудовых традиций, с привлечением устных исторических источников (Т.К. Щеглова, А.В. Рыков) [5; 6, с. 149–152].

Целью данной публикации является комплексное исследование личного подсобного хозяйства колхозной семьи в годы Великой Отечественной войны. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: определить роль похозяйственных книг для изучения личного подсобного хозяйства; рассмотреть структуру личного подсобного хозяйства и его состав; охарактеризовать состояние огородничества, скотоводства, пчеловодства в экстремальных условиях войны.

Источниковую базу исследования составили материалы похозяйственных книг (более 30 дел), собранные авторами данной публикации и студентами исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета в ходе комплексных историко-этнографических экспедиций УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Алтайского государственного педагогического университета в

шести районах Алтайского края – Краснощековском, Волчихинском, Топчихинском, Крутихинском, Кулундинском, Романовском, что позволит показать региональную специфику.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КНИГ

Похозяйственные книги ведутся с 1934 г. и содержат первичную письменную (статистическую информацию), которая, как отмечалось выше, включает сведения об учете сельского населения и личном подсобном хозяйстве (количество земли, скота, налоги и т.п.). С 1934 г. по 1940 г. структура карточки похозяйственной книги изменилась: количество пунктов сократилось с 12 до 6, а именно: I) список членов семьи; II) постройки; III) земля; IV) посевы и насаждения; V) пчеловодство; VI) скот. Укрупненный раздел включал внесенные данные (например, виды скота – КРС, свиньи, овцы, козы) и предполагал возможность внесения информации вручную работником сельской администрации (например, перечень сельскохозяйственных культур). Структура карточки одной книги предполагала фиксацию сведений за три года. В период войны информация представлена следующим образом: с 1940 по 1942 г. и с 1943 по 1946 г., что позволяло максимально полно учитывать разнообразие хозяйственной жизни и деятельности крестьянских семей, и на тот момент это было важно, так как книги выполняли контролируемую роль в налогообложении. Функция по их заполнению возлагалась на секретарей сельских советов, которые несли персональную ответственность за достоверность сведений, поскольку данные использовались при начислении сельскохозяйственного налога [7, с. 304–321].

Записи в похозяйственные книги в сельских населенных пунктах не всегда вносились с максимальной полнотой – в одном случае работником администрации заполнены все графы (как пропечатанные в форме, так и свободные для записи), от руки прописаны сведения, характеризующие все максимальное разнообразие хозяйственной деятельности крестьянского двора, а в другом случае имеются только сведения, пропечатанные в форме и не на весь период ведения книги. При подготовке данной статьи использовались книги военного периода с максимально заполненными графами.

Личное подсобное хозяйство являлось натуральным хозяйством, оно удовлетворяло потребности крестьянской семьи в необходимых продуктах питания. Значимость личного подсобного хозяйства для крестьянской семьи особенно возрастала в кризисные периоды. С началом Великой Отечественной войны, введением военного положения произошло снижение натуральных выплат на трудодни, изменилась налоговая политика по отношению к колхозному

крестьянству, увеличилось налоговое бремя (повышение существовавших налогов, введение новых) [8, с. 149–152].

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ СЕМЬИ

На 1940–1941 гг. главой хозяйства в основном являлся мужчина, лишь в отдельных случаях – в неполных семьях – женщина. Численность семей на первые предвоенные годы составляла в среднем 5 чел. (min 2, max 10). В ходе реализации призывной кампании 1941 г. из сел Алтайского края на фронт забрали более 550 тыс. чел. (значительная часть – 1923 г.р.), в связи с чем происходит численное сокращение семьи, перераспределение роли главы и всех функций. Хозяйственно-бытовая функция в период войны легла на плечи женщин, детей и пожилых членов семьи. С 1943 г. фиксируется, что главой семьи является женщина или старший сын. Например, карточка А.М. Латкиной, 1897 г.р. (с. Верх-Камышенка Краснощековского района) содержит сведения о 5 членах семьи – главе семьи, двух сыновьях (1923 г.р., 1919 г.р.), которые в 1943 г. были призваны в РККА и двух дочерях (1919 г.р. и 1933 г.р.)¹.

В военное время фиксируется, что значительная часть семей состояла из подростков (1920 г.р.) или малолетних детей (1930-х г.р.). Так, семья В.С. Усолецца (1895 г.р.) состояла из 9 чел. – трое подростков (от 16 до 20 лет) и четырех малолетних детей (от 10 до 3 лет)². При этом сам глава семьи и его старший сын в 1943 г. были призваны в ряды Красной армии.

ЛПХ крестьянской семьи оказалось в сложных условиях особенно с 1943 г. Реализовать полностью функцию нормального обеспечения всех членов семьи оказалось сложно по причине нехватки рабочих рук и круглосуточной занятости трудоспособного населения в колхозах.

ОГОРОДНИЧЕСТВО

На уровень жизни крестьянской семьи существенно влияла площадь приусадебного хозяйства. На протяжении 1930-х гг. власть ориентировалась на сокращение приусадебных участков. С 1935 по 1942 г. крестьянину разрешалось иметь от 0,25 до 0,5 га, а в отдельных районах до 1 га приусадебной земли.

В рассматриваемый период приусадебный участок крестьянина Алтайского края варьировался от 0,30 до 0,85 га³. Его размер не зависел от природной

зоны и численности семьи. Например, приусадебный участок Н.И. Симоновой на 1940 г. (семья состояла из 3 чел. – Наталья Ивановна, 1897 г.р., дочь 1929 г.р., сын 1932 г.р.) был равен 0,60 га, из которых 0,02 га было занято жилыми постройками, а 0,58 га – огородом⁴. Участок И.В. Уханкова, 1903 г.р. (семья состояла из 7 чел. – жена – 1903 г.р., сын – 1930 г.р., четыре дочери – 1931, 1934, 1936 и 1938 г.р.) – 0,74 га: 0,02 га – под постройки, 0,72 га – под огород⁵. В сравнении с данными похозяйственных книг за 1938–1939 гг. увеличения площади приусадебного участка в 1940-е гг. не происходит. Причем информация о садах в большинстве обработанных книгах не фиксируется, графа не заполнена. Особенно это характерно для сел степной и предгорной части Алтайского края. Такая ситуация объясняется тем, что лишь с 1930-х гг. колхозные сады стали появляться в отдельных крупных селах, так как государство ориентировалось в первую очередь на развитие общественных садов, а посадок плодовых деревьев (яблонь, груш и т.п.) на участках личного подсобного хозяйства в годы войны не было [9, с. 147].

Однако в с. Прыганка Топчихинского района (лесостепная зона) для сада отводилась незначительная площадь – от 0,03 до 0,06 га⁶. Можно предположить, что на его появление повлияло преобладание в селе украинского населения. Большая часть граф по данному показателю заполнена именно у хозяев с украинской национальностью – Науменко, Губенко, Аксененко⁷. Но в степной части края в семьях украинцев в данной графе стоит прочерк, что позволяет говорить о сложностях личного садоводства Кулундинской степи в рассматриваемый период.

Основная площадь огорода от 0,35 до 0,60 га отводилась для посадки картофеля, который стал в период войны для крестьян «вторым хлебом»⁸. С 1940 по 1945 г. отмечается несоответствие заявленному плану фактических показателей – в сторону умень-

№ 4, 8 (1940–1942 гг.); Материалы текущего архива администрации Дубровинского с/с Романовского района (МТААД). Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4 (1943–1945 гг.); Материалы текущего архива администрации Селевертовского с/с Волчихинского района (МТААС). Ф. 11. Оп. 1. Д. 7. (1940–1942 гг., 1943–1945 гг.); Д. 11. (1943–1945 гг.), МТААВ Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 (1943–1945 гг.); Материалы текущего архива Константиновского с/с Кулундинского района (МТААК). Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3 (1940–1942 гг.).

⁴ МТААС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 об.

⁵ Там же. Л. 13 об.

⁶ МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15.

⁷ Там же.

⁸ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС Ф. 11. Оп. 1. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹ Материалы текущего архива администрации Верх-Камышенского сельского совета (далее – с/с) Краснощековского района (далее – МТААВ). Ф. – без номера (далее – б/н). Оп. 1. Д. 17. Л. 34 об.–35.

² Там же. Л. 18 об.–19.

³ Материалы текущего архива администрации Гилев-Логовского с/с Романовского района (МТААГЛ). Похозяйственная книга

шения, в среднем на 50 %. Например, семья В.Н. Никулина (1909 г.р.) на 1940 г. планировала под посадку картофеля отвести 0,20 га, по факту – 0,13 га; на 1941 г. – 0,75 га, а по факту – 0,25 га; на 1943 г. – 0,40 га, а по факту – 0,20 га⁹. Несоответствие объясняется низкой урожайностью в годы войны и нехваткой семян для посадки. Сложная ситуация с семенами картофеля, особенно с 1942 г., сложилась не только в личных подсобных хозяйствах крестьян, но и в индивидуальных, и коллективных хозяйствах горожан Сибири. Кардинально ситуация на протяжении войны не меняется, можно лишь отметить редкие ЛПХ, где плановые показатели выполнялись в полном объеме.

Часть площади ЛПХ отводилась под посадки зерновых (бобовых), технических (масленичных, волокнистых) и овощных (плодово-ягодных, корнеплодов) культур. Структура похозяйственной книги содержала пункт «овощи», предполагалось, что переписчик лично мог внести сведения о посевах и насаждениях. С одной стороны, это позволяет проследить разнообразие культур, а с другой – возможность уточнить перечень овощных культур для военного периода. В селах, расположенных в разных природно-географических зонах, перечень культур, согласно материалам книг, различался.

Перечень сельскохозяйственных культур был довольно разнообразным. В предгорных районах зафиксированы овощи, конопля, бахча, кукуруза (часто), фасоль, горох, кормовые корнеплоды, лен (редко); в лесостепных районах – овощи, подсолнечник, конопля, лен, горох (редко), кукуруза (редко), махорка (с 1942 г.); в степной части края – овощи, конопля, бобовые (в другом случае расписано – горох, фасоль), бахча, подсолнух, кукуруза (редко), корнеплоды, махорка (с 1941–1942 гг.)¹⁰. Площадь возделываемой земли составляла от 0,01 до 0,05 га¹¹.

Посевы технических волокнистых культур – льна и конопли были распространены в лесостепной и степной зонах (с преобладанием конопли), реже лен встречается в материалах книг в предгорных районах. Потребность крестьянской семьи в возделыва-

нии технических культур на протяжении XIX – первой половине XX в. была высокой [10, с. 467–468]. В селах, расположенных в лесостепной местности, к началу войны под посадки льна отводилось от 0,01 до 0,03 га, а конопли – от 0,02 до 0,07 га, в предгорных районах – от 0,01 до 0,04 га, в степной части края – от 0,01 до 0,50 га¹². Возделывание конопли и льна в ЛПХ зависело от климатических и почвенных условий [10, с. 469]. Преобладание посевов льна в крае фиксируется в лесостепной части, что определяется его вегетационным периодом (вторая половина мая – начало сентября). Посев необходимо было осуществлять в третьей декаде мая при температуре не ниже +10°C и при отсутствии заморозков, что нехарактерно для предгорной части края с низким температурным режимом ранней весной. Возделывание технических культур обеспечивало семью в годы войны необходимым материалом, в лесостепной части – тканью из льна и конопли, в предгорной и степной – из конопли. Из семян конопли и льна изготавливали также масло для использования в кулинарии. Подсолнечник выращивали повсеместно, под его посевами отводилось от 0,01 до 0,04 га, что обеспечивало семью растительным маслом, которое отжимали в колхозах, а также сдавали его в рамках обязательных сельскохозяйственных заготовок.

С 1942 г. (редко с 1941 г., в с. Константиновка Кулундинского района) в селах лесостепной и степной части края выращивали махорку (от 0,005 до 0,04 га). Массовое ее возделывание в ЛПХ было связано с тем, что с апреля 1942 г. она стала входить в перечень обязательных продуктов для сдачи со двора колхозника. В селах, расположенных в предгорной части края, в ЛПХ крестьянской семьи информация о выращивании махорки не зафиксирована, что, видимо, было обусловлено климатическими условиями, так как махорка является солнцелюбивым и теплолюбивым растением, требующим особого ухода и удобрений, при морозе от –3–4 °C растение погибает [11, с. 2–5].

В целом, несмотря на увеличение пунктов в части заготовок к сдаче государству, отсутствие роста возделываемых площадей позволяет говорить о стабильности в ЛПХ в период войны.

СКотоводство

Как базовый элемент системы жизнеобеспечения крестьянской семьи скотоводство зависело, скорее, не от природно-климатических условий, а от нормативных установок со стороны государства. Территория края в годы войны относилась к районам, которым предписывалось «иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота,

⁹ МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15. Л. 41 об.

¹⁰ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹¹ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹² Там же.

1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев» [8]. Согласно материалам книг, скотный двор состоял преимущественно из коров, телят и овец, редко свиней. Не каждая семья могла позволить себе иметь в составе скотного двора свиней. Например, в с. Селеверстово Волчихинского района за период войны содержание свиней было зафиксировано только в 1941 г. (1 голова)¹³. В первую очередь это было вызвано отсутствием устойчивой кормовой базы в условиях массового голода населения. Рацион свиньи состоял из зерна, различных овощей, пищевых отходов. В рассматриваемый период продукты питания имелись в ограниченном количестве, поэтому содержание свиней было невыгодно, а использование соломы в качестве корма было невозможно, что связано с физиологическими особенностями животного.

В крестьянском хозяйстве содержали также овец (min 1, max 3) для сдачи сельхозналога государству (шерсти)¹⁴, а для крестьян имелась возможность использовать шерсть для изготовления валенок и одежды. Для овец был необходим более качественный корм – сено, соломой они не питались, тогда как корова могла употреблять и сено, и солому. При этом отдача от коровы для семьи была гораздо больше, чем от овец. Поэтому стабильно в ЛПХ зафиксировано содержание одной головы коровы. Коровы в годы войны имели многофункциональное значение в сельском обществе, являясь одним из основных источников питания (источник белка – молоко) и тягловой силой в семейном и общественном производстве. Отходы их жизнедеятельности становились источником топлива, использовались как «коровьи лепешки», так и навоз для изготовления кизяка [6]. Причем на протяжении 1941–1943 гг. в семьях отсутствовал молодежь КРС. В Краснощековском районе на 40 семей в 1943 г. только в 7 имелся молодежь – нетели, телята, телки (1–2 головы)¹⁵, что было вызвано принятием постановления «О мерах сохранения молодежь и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» СНК СССР и ЦК ВКП(б). Поэтому с 1942 г. в порядке контрактации у колхозников было куплено 5,4 млн голов скота, что позволило увеличить общественное поголовье крупного рогатого скота, овец и коз в колхозах тыловых районов примерно на 10 %.

¹³ МТААС. Ф. 11. Оп. 1Д. Д. 7.

¹⁴ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1Д. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1Д. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹⁵ МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17–26.

С конца 1943 г. ситуация в скотном дворе крестьянской семьи начинает стабилизироваться, наблюдается даже некоторый прирост поголовья. В 1943–1944 г. из 40 семей овец держали 24 семьи, в количестве от 1 до 5 голов. В 1945 г. количественные показатели возрастают от 4 до 6 голов¹⁶. В 1944 г. ситуация с молодежью КРС также улучшилась: так, из 40 семей в 30 семьях был зафиксирован молодежь, ситуация сохранялась стабильной и в 1945 г.¹⁷ Увеличение поголовья скота с конца 1943 г. по 1945 г. в ЛПХ Алтайского края вписывается в общероссийский контекст. На начало 1945 г. поголовье скота в СССР по сравнению с началом 1943 г., т.е. за два года, увеличилось в следующих размерах: крупного рогатого – на 15,8 млн голов, овец и коз – на 8,4 млн, свиней – на 2,8 млн, лошадей – на 1,7 млн голов. Рост происходил как в освобожденных, так и в тыловых районах, и в колхозах, и у крестьян в единоличном пользовании.

Авторами отмечается прямая зависимость численности скотного двора от количества членов семьи, что было обусловлено возможностями заготовки кормов. Семья А.Ф. Харитоновна (1911 г.р.) из с. Верх-Камышенка Краснощековского района состояла из хозяина, жены и двух сыновей и содержала 1 корову, 1 телку старше 1 года, 1 теленка и от 2 до 6 грубошерстных овец¹⁸, а семья Н.Н. Видинева (1909 г.р.) из с. Верх-Камышенка Краснощековского района, состоявшая из хозяина, жены, 3 сыновей, 3 дочерей, снохи и внука, содержала 1 корову, 1 теленка и 5 овец¹⁹.

ПЧЕЛОВОДСТВО

В годы войны в ЛПХ семьи содержали пчелосемей, по материалам книг зафиксировано наличие только рамочных ульев (1–4)²⁰. В предгорных районах количество ульев в первые годы войны было больше, чем в степных и лесостепных районах.

¹⁶ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1Д. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1Д. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹⁷ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1Д. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1Д. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

¹⁸ МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17. Л.13об.

¹⁹ Там же. Л.50 об.

²⁰ МТААГЛ. Похозяйственная книга № 4, 8; МТААД. Ф. 59. Оп. 1. Д. б/н., 3, 01–15, 2, 4; МТААС. Ф. 11. Оп. 1Д. Д. 7, Д. 11; МТААВ. Ф. б/н. Оп. 1. Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26; МТААК. Ф. 52. Оп. 2. Д. 2, 3; МТААН. Ф. 91. Оп. 1Д. Д. 56, 58, 59, 60, 61, 69; МТААП. Ф. б/н. Оп. б/н. Д. 01–15; МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. б/н.

Тенденция к исчезновению домашнего пчеловодства отмечается уже с 1943 г., в данный период фиксируется преимущественно по 1 рамочному улью. Это было вызвано отсутствием необходимых условий и возможностей к занятию данной отраслью домашнего хозяйства. Содержание пчел требовало значительных затрат времени, профессиональных знаний [12]. Например, в семье Н.Н. Митрошиной (1899 г.р.) из с. Чинета Краснощековского района в 1944 г. было 4 улья, а в 1945 г. осталось 2²¹. В то же время, чтобы получить весной активную пчелиную семью, а летом достойный урожай меда, необходимо было обеспечить кормление пчел зимой. Пчелы принимают в пищу только правильно приготовленный сахарный сироп (от 3 кг сахара), а дефицит сахара в годы войны не позволял крестьянской семье поддерживать стабильное питание насекомых, что и сказалось на их сокращении в крестьянском хозяйстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, похозяйственные книги являются уникальным источником по изучению личного подсобного хозяйства крестьянской семьи в годы войны. Систематизированные карточки позволяют рассмотреть важные «жизненные» показатели крестьянской семьи, зависевшие от внутренних и внешних факторов: численность семьи, материальное положение, природно-климатические условия, налоги и т.п., площадь приусадебного участка, перечень возделываемых культур, состав скотного двора, пчеловодство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрошкин М.А. Похозяйственные книги сельсоветов как источник информации о сельском населении 1930-х годов // Историко-педагогические чтения. 2005. № 9. С. 166–171.
2. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964. 208 с.
3. Ильиных В.А. Крестьянское хозяйство в Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х годов): тенденции и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения: сб. науч. тр. Новосибирск, 1999. С. 33–75.
4. Бадалян Т.М., Ильиных В. А., Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. Новосибирск, 2001. 188 с.
5. Щеглова Т.К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2015. 132 с.
6. Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции. Барнаул, 2018. 508 с.
7. Мазур Л.Н., Горбачев О.В. Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2018. № 18. С. 304–321.

8. Рыков А.В. Особенности системы жизнеобеспечения сельского населения в годы Великой Отечественной войны: на примере колхозного крестьянства и рабочих совхозов юга Западной Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12: в 3 ч. Ч. 3. С. 149–152.

9. Чернова И.В., Грибанова Н.С. Этапы развития садоводства в сельских населенных пунктах Западной Сибири (середина XIX – первые десятилетия XXI в.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2020. Вып. 10: Материалы 10-й Междунар. науч. конф. (г. Барнаул, 2–4 декабря 2020 г.) / отв. ред. Т.К. Щеглова. С. 146–149.

10. Болонев Ф.Ф. Лен и конопля в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII – начала XX века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий / под ред. А.П. Деревянко. Новосибирск, 2017. С. 467–470.

11. Прохоженко Е.И. Возделывание махорки в Саратовской области. Саратов, 1943. 52 с.

12. Димов В.Т., Ефимова Л.В. Содержание пчел в условиях Сибири: рекомендации. Красноярск, 2013. 52 с.

REFERENCES

1. Mitroshkin M.A. Household books of village councils as a source of information on the rural population of the 1930s. *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya*, 2005, no. 9, pp. 166–171. (In Russ.)
2. Chernyavskiy U.G. War and food. Supply of the urban population during the Great Patriotic War (1941–1945). Moscow, 1964, 208 p. (In Russ.)
3. Il'inykh V.A. Peasant economy in Siberia (late 1890s – early 1940s): trends and stages of development. *Krest' yanskaya sem'ya i dvor v Sibiri v XX veke: problemy izucheniya*. Novosibirsk, 1999, pp. 33–75. (In Russ.)
4. Badalyan T.M., Il'inykh V.A., Karpunina I.B., Melent'eva A.P. Essays on the history of the peasant household and family in West Siberia. The late 1920s – 1980s. Novosibirsk, 2001, 188 p. (In Russ.)
5. Shcheglova T.K. Ethnography of the Russian peasantry in southern West Siberia in the XX century: the culture of life support during the Great Patriotic War. Barnaul, 2015, 132 p. (In Russ.)
6. Shcheglova T.K. Culture and everyday life of the Russian rural population in southern West Siberia in the 1930s–1950s: housing, food, clothing, family and labor traditions. Barnaul, 2018, 508 p. (In Russ.)
7. Mazur L.N., Gorbachev O.V. Mass sources on the history of the peasant family in Russia in the XX century. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. Ekaterinburg, 2018, no. 18, pp. 304–321. (In Russ.)
8. Rykov A.V. Features of the life support system of the rural population during the Great Patriotic War: a case of the collective farm peasantry and workers of state farms in southern West Siberia. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12, pt. 3, pp. 149–152. (In Russ.)
9. Chernova I.V., Gribanova N.S. Stages of development of gardening in rural settlements of West Siberia (mid XIX – early XXI centuries). *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy*. Barnaul, 2020, iss. 10, pp. 146–149. (In Russ.)
10. Bolonев F.F. Flax and hemp in farms of Russian peasants in Siberia in the XVII - early XX centuries. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, pp. 467–470. (In Russ.)
11. Prokhozhenko E.I. Cultivating shag in the Saratov Region. Saratov, 1943, 52 p. (In Russ.)
12. Dimov V.T., Eefimova L.V. Keeping bees in Siberia: recommendations. Krasnoyarsk, 2013, 52 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.02.2021

Дата рецензирования 01.04.2021

Статья принята к публикации 13.10.2021

²¹ МТААЧ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 6/н. Л. 6/н.